

ИДЕ́Я

Авторы: А. В. Лебедев, А. Н. Круглов

ИДЕ́Я (греч. ἰδέα – образ, вид), фундам. понятие европ. философии, имевшее значение «формы» (в античности), а начиная с 17 в. – «представления, понятия, мысли». Термин образован от глагола ἰδεῖν, восходящего к индоевропейскому корню *wid- (ср. рус. «видеть», лат. video), и в дофилософском употреблении означал «видимый образ», «облик», но также и «своеобразие». Отсюда (уже у Фукидида и Гиппократ) развилось значение «вида» в смысле типа, категории вещей. Близкий по семантике однокоренной термин – [эйдос](#). Термин «вид» в биологии и логике (в противопоставлении роду), как и лат. species, является семантич. калькой этого греч. слова.

В античной философии И., как правило, – объективная форма самих вещей, тогда как в новоевропейской эпистемологии – субъективное представление о них или ментальный образ вещей. Разговорное употребление слова «И.» в рус. языке («мне пришла в голову идея», «идея прогресса» и т. п.) восходит именно к филос. употреблению в 17 в., а не к античному (в англ. переводах платоновский термин «И.» обычно передаётся как form, а не как idea).

В греч. философию термин «И.» ввёл Демокрит, в атомистич. физике которого «неделимая идея» (т. е. «форма») – одно из осн. обозначений [атома](#). Фундам. роль термин «И.» приобрёл в метафизике Платона: И., или эйдос, – одно из осн. обозначений нематериальных, вечных и неизменных прообразов, или форм вещей, пребывающих в умопостигаемом мире и выступающих порождающими причинами одноим. множества единичных отображений в мире становления. Так, по Платону, все единичные кошки являются недолговечными копиями единой вечной И. (типа) кошки, или «самокошки», все люди – единого «самочеловека» и т. д. И. выступает у Платона не только порождающей причиной вещей, но и эпистемологич. началом их познания, т. к. разум может познавать только общее и неизменное (результат этого – объективное знание, эпистемэ), а не единичное и меняющееся, о котором можно иметь только субъективное мнение (докса). Аристотель, отвергнув платоновский дуализм умопостигаемого и чувственно-воспринимаемого мира, а вместе с ним – и отдельное от единичных вещей существование нематериальных «форм» (классич. полемика в «Никомаховой этике» I.6), по-прежнему утверждал онтологич. и эпистемологич. примат формы (И.) над материей. В метафизике Аристотеля И. (иначе эйдос или морфэ) становится имманентной формой вещи (одной из «четырёх причин») и противопоставляется «материи» как сущностное начало: именно И., или форма, делает вещь тем, что она есть, и одновременно делает её познаваемой. У Аристотеля, как и у Платона, И. – объективная категория; только в эпоху эллинизма стоики истолковали И. как «понятие в нашей душе». Представители [среднего платонизма](#) интерпретировали идеи как «мысли бога» (Антиох из Аскалона, Альбин), как содержащиеся в Божественном разуме (логосе) вечные образцы сотворённых вещей ([Филон Александрийский](#)). В философии [Плотина](#) совокупность идей составляет высшую ступень в иерархии [бытия](#) – сферу Ума-Нуса, истекающего из сверхбытийного [Единого](#). Августин, соединяя эти выработанные античной философией представления об И. с христианской концепцией триединого Бога, связывает местопребывание идей со второй ипостасью Бога, его Словом («формой всех вещей») –

Иисусом Христом.

Полемика Аристотеля против платоновской теории идей оказала определяющее влияние на спор о природе универсалий (общих понятий) в визант. и ср.-век. западной философии (см. Схоластика). Между платонич. позицией реализма (признания реальности универсалий или идей) – *universalia ante rem* («общее до вещи») – и противоположной ей позицией номинализма, или сведения универсалий к «пустому имени» (*universalia post rem* – «общее после вещи»), признавалась аристотелианская позиция имманентной реальности форм (*universalia in re* – «общее внутри вещей»).

Понятие «И.» в новоевропейской философии по-разному понималось в традициях рационализма и эмпиризма. Для Ф. Бэкона, различавшего между «идолами человеческого ума» и «идеями божественного разума», И. относится преим. к Богу, а не к человеку. Р. Декарт, Б. Спиноза и Г. В. Лейбниц разделяли восходящее к Платону учение о врождённых идеях. Существенными признаками истинной И. Декарт считал ясность и отчётливость; познание И. осуществляется благодаря интеллектуальной интуиции. Дж. Локк полагал, что «идея» обозначает всё то, что является объектом мышления человека, в т. ч. «фантом», «понятие», «вид» и т. п. Отрицая врождённость идей, он исходил из образа человеческой души как чистой доски (*tabula rasa*) и материалом всего знания считал простые И., полученные ощущением и рефлексией. Лейбниц называл И. выражения, которые «существуют в нашей душе независимо от того, представляем мы их или нет», в отличие от понятий, которые мы «представляем или образуем» (Лейбниц Г. В. Соч. М., 1982. Т. 1. С. 152). Дж. Беркли полагал, что И. может существовать только в воспринимающем её духе. Д. Юм различал впечатления и образующиеся на их основе И. – «представители» впечатлений, от которых И. отличаются лишь своей силой и живостью. Это же различие лежало в основе критики Юмом идеи причины и действия. В брит. философии 2-й пол. 18 в. Т. Рид к «идеальным системам», или к «теории идей», относил философию Локка, Беркли и Юма. Во Франции А. Л. К. Дестют де Траси под влиянием Э. Б. де Кондильяка выдвинул концепцию науки, изучающей идеи как факты сознания, их свойства и законы и названной им «идеологией».

И. Кант, считая совершенно невозможным называть любое представление И. (словоупотребление, распространённое в Германии в 18 в. вплоть до И. Н. Тетенса), выступил в защиту платоновского понимания И. как прообразов самих вещей, а не только как ключа к возможному опыту, каковыми являются категории. В отличие от эмпирических и «чистых рассудочных» понятий, понятие, «выходящее за пределы возможного опыта, есть идея, или понятие разума» (Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 225–226). Нововведением Канта явилось учение о трёх трансцендентальных И. – душе, мире и Боге, имеющих в метафизике регулятивное применение в качестве принципов, обеспечивающих систематич. единство осуществляемого рассудком познания. Для Г. В. Ф. Гегеля, как и для Канта, сферой И. является разум, однако в отличие от Канта И. выступает у Гегеля в качестве высшей формы «действительности», истинной умопостигаемой формы «бесконечности». Диалектика как конститутивная логика И. предстаёт как процесс самоопределения разума, раскрытия «абсолютной идеи», составляющей единственный предмет философии. А. Шопенгауэр в полемике с Кантом также настаивал на возвращении к платоновскому пониманию идей, рассматривая их как ступени «объективации воли», относящиеся к вещам как их вечные формы, или образцы. Из кантовского понимания И. исходил Э. Гуссерль в своей концепции феноменологии.

Литература

Лит.: Natorp P. Platos Ideenlehre. 2. Aufl. Lpz., 1921. Sankt Augustin, 2004; Emge C. A. Über die Idee. B., 1926; Spiegelberg H. Über das Wesen der Idee. Lpz., 1930; Garin E. La théorie de l'idée suivant l'école thomiste. P., 1932. Vol. 1–2; Ross W. D. Plato's theory of ideas. Oxf., 1951; Epistemology / Ed. St. Everson. Camb., 1990; Watson P. Ideas: a history from fire to Freud. L., 2005; Панофски Э. Idea: К истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма. 2-е изд. СПб., 2006.